

ВЛАДИМИР ДАВЫДОВ

Прикосновение

РАССКАЗЫ О РАЗНЫХ МИРАХ

Владимир Николаевич Давыдов
Прикосновение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12055430

ISBN 978-5-4474-2760-3

Аннотация

Эти рассказы и новеллы вполне могли бы стать отдельными романами. «Осколки» зарисовок и набросков к различным мирам. Все имена и события вымышлены. Совпадения случайны.

Содержание

Младший дозорный	5
Пилоты призрачных белтов	8
Пробуждение	14
Последний экзамен	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Прикосновение
рассказы о разных мирах
Владимир Давыдов

© Владимир Давыдов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Младший дозорный

«Халк» замер с выключенными двигателями в семидесяти километрах от крайнего астероида.

Так далеко Раш ещё не забирался. И не забрался бы. Он хоть и почти бессмертный, но лишний раз рисковать – только кредиты терять. И потом он всегда помнил о 0.3%. О тех, кто не возродился вновь. Мелочь, но она существует.

Что ж? Выбора у него не было. Или он привезет полный трюм руды? Или?.. Об этом последнем «или», думать не хотелось.

Спор есть спор. Это то, что сомнению не подлежит. Тем более с кем спорил? С молодым пилотом своей корпорации, мальчишкой ещё.

Настырный, сообразительный, но какой-то магнит для неприятностей. Количество потерянных кораблей перевалило второй десяток. Выиграл в лотерею огромные деньги и тут же их спустил в ближайшем казино.

Всё ему нужно сразу – знания, уважение, слава и деньги. На последнем почти помешан. В разговоре у него всегда первым делом – СКОЛЬКО?!

Сканер выложил перед глазами данные об астероидном поясе.

– Эльдорадо! – воскликнул Раш от восхищения. Что это значит, он не знал, но старший инженер по добыче всё время повторял это слово, когда они гангом вылетали на белты за рудой.

Не зря всё-таки он поспорил с Антом. Такого количества редкой руды не увидишь даже в «нолях».

Вообще умение сканировать было одним из немногочисленных достоинств его молодого знакомого. Эту «дыру» ведущую на край известного мира он обнаружил совсем недавно и всё пытался кому-то продать. Но, то ли желающих не было, то ли цена была несоразмерна с риском. В общем, лететь пришлось Рашу. Да и то, только после того, как его юный друг недвусмысленно высказался не очень лестно о «майнерах». И предложил на спор посещение этой «дыры». Причем на «Халке» и без сопровождения.

Корабль, качнувшись, медленно поплыл к первым лакомым космическим глыбам.

– Отряду, внимание! Корабль, эксхьюмер. В случае приближения к тайному проходу обездвижить, – металлический голос одновременно пронёсся по Тысяче.

– Он же не вернётся, никогда домой? – удивленно спросил один из Тысячи.

– Младший дозорный не может обсуждать приказ, – ровно напомнил голос.

Тысяча засветилась мерцающим светом, медленно начав патрулирование вокруг белта.

Раш удовлетворенно отметил, как добывающие лазеры включили свой очередной цикл, понизив заряд, накопленный энергетическим отсеком.

– Есть немного времени. Пора испытать новый имплантат в действии.

– Не надо, улетай!

Если бы тело в гидростатической капсуле могло вздрогнуть, то волны от такого действия могли разнести и титановую скорлупу. Так, наверное, бы подумал Раш, если он вообще некоторое время после услышанного думал.

Пилоты, заточенные в капсулы, довольно редко общаются речью. Ну, во-первых, это дорого, во вторых, иногда мешает самому процессу, будь то бой или обыкновенный разбор останков кораблей, дронов и станций.

А уж за тысячи световых лет услышать рядом: «Не надо, улетай!»

– Ты кто? – пришел в себя Раш.

– Мне нельзя говорить, – голос был очень похож на детский. – У тебя есть только пять минут.

– Да тут дел еще много, с какой стати я должен улетать?

– Тогда останови корабль. Не приближайся к ним.

– К кому?

– К воротам.

– Тут нет никаких ворот, не морочь мне голову.

– Ты их не видишь. И корабль не видит.

– Ладно, а тебя, или как там вас, ну я не знаю... Я могу увидеть?

– Нас видят все, но не всё видят.

– Говоришь загадками?

– Мы и есть загадка, для вас по крайней мере.

– Хм, Мы. Вас что много?

– Тысячи!

– Расскажи мне? Кто вы?

– У тебя меньше минуты, улетай. Через тысячи лет вы увидите Тысячи.

– Я хочу с-сейчас, – внезапно поперхнулся Раш.

– Посмотри в сторону от звезды. Видишь мерцающий свет похожий на облако?

– Это ты?

– Это мы.

– Корабль входит в варп-режим через сорок секунд, – доложил бортовой компьютер низким женским голосом.

– Я не отдавал команды, – успел только крикнуть Раш.

– Увидимся через тысячу лет!

Полностью в себя Раш пришел лишь на маленькой частной станции. Она принадлежала его старому знакомому Ом Ходу. Находилась далеко от торговых путей, и служила маленькой лабораторией для маленькой корпорации.

– А я ведь, Ом, тысячи раз видел эти сияния на белтах.

– И что? Я тоже. Но со мной они не говорили, – хитровато усмехнулся Ход.

– Я сейчас припоминаю, их действительно не видно, если против звезды стоять.

– А почему они заговорили с тобой? – достал из бара внушительных размеров бутылку Ом.

– Не знаю, может я ей понравился, – улыбнулся Раш.

– Ты сказал – ей? Она что женщина? – удивился Ом.

– Не знаю, было, такое чувство, и... голос, знаешь почти детский, но он мне бабушку напомнил. Столько теплоты и заботы, с того времени как я стал одним из вас, а это почти 5 лет, я не слышал.

– Да.., становишься сентиментальным, Раш.

– Пока я был в прыжке к твоей станции мне всё время какие-то видения, я даже сказал бы, что больше на галлюцинации всё это походило.

– Да за три минуты много чего может в башку, особенно твою напичканную имплантатами под завязку, влезть, – Ход разлил в бокалы амаррской водки.

– Я ведь даже не успел дать команду, и координаты твоей станции тоже в башке своей лысой храню, и вообще что это? – Раш потер переносицу, – Сдается мне, это новый имплантат виноват.

– Ты знаешь, – Ом Ход слегка наморщил лоб, – у амарров есть старая сказка. Когда бог создал Эдем, он поставил следить за ним дозорных. А что бы их почти не замечали, сделал их маленькими звёздами. Сотня звёзд может уместиться у Королевы Амарров в ладони.

А по могуществу они равны создателю. Непослушных они могут наказать, а главное они не пускают любопытных в Тайные Сады Эдема. Вот... как-то так, я уже стал забывать.

– Точно, ты вот пока говорил, я вспомнил. В детстве что-то такое тоже слышал, – Раш погладил лысину. – Уж не хочешь ли ты сказать, что эти мерцающие облака ни то пыли, ни то бог знает чего и есть дозорные самого Творца? Бред...

– Но ты только пять минут назад рассказал совсем другое.

– Я так не терялся даже при сгорающих щитах в бою. А тут, – Раш снова погладил лысину, – как невеста на выданье... едва чувств не лишился.

– По-моему, ты и сейчас ещё не отошел, – на вот – лучшее лекарство, – бокал наполнился темно коричневой жидкостью до края.

– И ещё... она крикнула: «Увидимся через тысячу лет!». Слышь, Ом? У меня появился личный дозорный, – Раш улыбнулся.

– И тогда ты увидишь огромный корабль. И спасешь его, но заплатишь своей свободой.

– А когда это будет? – Младшая дозорная склонила голову перед Хранительницей Времени.

– Тысячи бессмертны. Ты сама поймешь это и тоже спасешь бессмертного, – Хранительница немного помолчала, повернулась лицом к стоявшей на одном колене дозорной и закончила, – Почти.

– Почему, я? – не поднимаясь, прошептала дозорная.

– Кто-то же должен быть первым.

– Тысяча! Слушай! – металлический голос, как всегда был ровен и лишен эмоций. – За нарушение караульной службы, контакт с наблюдаемыми, младший дозорный лишается звания и возвращается к новому обучению и исправительным работам в Саду.

Тысяча сверкнула светом.

– Через тысячу лет, о-она вернется к нам, – металлический голос внезапно дрогнул.

Тысяча замерцала светом дозора.

Пилоты призрачных белтов

– Если не возражаете, я заплачу, – высокий галлент сверху вниз смотрел на коренастого колдарианина.

Темные волосы, заплетенные в причудливые косички, ниспадали на слегка сутулые плечи. Даже военная форма не могла этого скрыть. Казалось, что если владелец поведёт плечами, пытаясь их распрямить, то точно заденет низко висящие плафоны, освещающие бар. Усы и борода почти скрывали припухлые губы, которые слегка растягивались при разговоре. Создавалось впечатление, что галлент едва улыбается, произнося фразы.

– Если будет угодно, – недовольно скорчил гримасу официант. Но, тем не менее, ловко и проворно провел сканером по протянутому инфоблоку.

– Ещё что-то? – спросил высокий посетитель, видя, что служитель бара не спешит покинуть место разговора.

– И уж заберите его, – хмыкнул тот, кивнув на уткнувшегося в столик лицом человека.

– Он кому-то мешает? – чуть повысив голос, спросил галлент.

Судя по всему, интонация, с которой был задан вопрос, была более убедительна, чем внесенные на счет бара иски и официант растворился в полумраке просторного помещения.

Галлент оперся на тонкую трость, и некоторое время внимательно смотрел на спящего за столом человека. Неторопливо придвинул поближе к столику шарообразный стул и, скрипевшись, по-видимому, от боли присел на шар. Тот засветился в полумраке и вот уже не шар, а довольно удобное кресло обнимало почти всё туловище верзилы. На что тот довольно крикнув, вытянул ноги и положил трость на колени.

Не успел он, и оглянуться, как перед ним возник один из дроидов – официантов.

Хозяева питейных заведений частенько использовали невозмутимых помощников. Они были куда как более расторопны, нежели люди. И к тому же обходились гораздо дешевле живых представителей мира Ив.

Двенадцатая луна планеты Кистовэрт 5 заканчивала свой девятидневный путь вокруг своей газовой хозяйки. А вот шестидесяти восьми километровая громада станции Школы Центра Перспективных Исследований, Федерации Галлент не двигалась по низкой орбите возле луны. По сути своей это был просто большой космический корабль, прикованный на гравитационный якорь возле спутника планеты.

В левом полушарии станции, так чтобы сквозь смотровую панель был виден полупрозрачный купол и часть космоса, расположился один из многочисленных баров.

Галлент сделал заказ и, дождавшись, углубился в изучение вкусовых качеств местного коктейля. Он с видимым удовольствием смаковал каждый глоток, то и дело, поглядывая на спящего за столом человека.

Прошло довольно много времени. Высокий клиент успел опробовать ещё несколько напитков и уже заканчивал очередной как человек, спавший напротив, зашевелился и тяжело поднял голову.

На галлента смотрел, скорее всего, его соплеменник, но ужасно распухшее лицо, можно было принять за любое из представителей мира Ив.

Не высокий, довольно плотный, с лысым бритой головой. На подбородке багровый шрам. Давно не бритые щеки. Глаза, залитые кровью от чрезмерного возлияния, смотрели едва ли понимающе на окружающий мир.

Он попытался встать, опираясь на руки, но видимо алкоголь ещё был сильнее его мускулистых рук.

Пару раз, встряхнув головой, сильно потер себе небольшие уши и все-таки выпрямился в таком же обхватывающем кресле, как и у высокого галлента.

– Вот коммуникатор, – улынулся высокий. – Официант пытался снять с него оплату, но, увы, на счету ноль.

Хотя коммуникаторы и были сугубо персональными у каждого жителя региона Ив, но закон федерации гласил. «При посещении мест, где клиент может временно потерять контакт с действительностью, как то: бордели, бары, казино и прочие „прелестные“ места и местечки, до этого момента одному из доверенных сотрудников этих заведений приватно передается личный код и сумма, которой может располагать клиент».

– Как ноль? Там было полтора миллиарда! – опухший затряс головой.

– Неделя пития, девочки, щедрые чаевые и, – высокий перекинул ногу на ногу, грациозно крутанул трость.

Лицо хоть и выражало сострадание, но в уголках узких губ спряталась улыбка. И совсем было не понятно – что в этой улыбке больше легкой иронии или голого сарказма.

– Я не мог столько выпить и раздать! – коренастый быстро трезвел.

– Иногда призрачное нам кажется настоящим, а иногда наоборот, – сокрушающее ответил высокий.

– А ты вообще кто?

– Ты точно хочешь это знать? А может, продолжишь? Я дам денег.

– Да ты... ты, – гневно произнес приподнимаясь коренастый. – Я тебя, – и вдруг резко сел в кресло.

Лицо, покрасневшее от возбуждения, мгновенно стало бледным. Он что-то шептал распухшими губами. Разобрать слов было невозможно из-за зазвучавшей громкой музыки.

Галлент придвинул шептавшему бокал. Тот на мгновение замолчал, затем буквально в глоток опустошил прозрачный сосуд.

Какое-то мгновение на лице боролись гримасы отвращения и удовольствия. Но судя по всему, удовольствие взяло верх.

– Я не смогу заплатить, – плотный извиняющееся смотрел на верзилу.

– Я разве потребовал плату, – слегка улынулся галлент.

– Я не привык к этому, – лысый развел руки, неловко пожимая плечами.

– А я, – снова улынулся галлент, – привык, как ни странно это звучит.

Напиток видимо возымел своё лечащее действие. Опухлость, хоть и осталась на щеках, но уже выглядела не так ужасающе как раньше. Так – отёклость, которая, к тому же не бросалась в глаза при мерцающем свете бара.

На верзилу смотрели совсем другие глаза. Немного любопытные, слегка нетрезвые, но пытливые и почти черные.

– И-ии? – немного протянув, спросил черноглазый.

– Не надоело, пить, и-ии? – передразнивая, последние звуки черноглазого сказал галлент, как-то брезгливо поморщился и даже передернул сутулыми плечами. Словно стряхивая с себя не откуда взявшуюся ни то пыль, ни то просто в знак неприязни.

– Если я скажу что надоело, это что-то изменит?

– Иногда даже один звук может изменить течение времени, – философски и уже почти дружелюбно сказал верзила.

– Тогда закажи ещё, – пустой бокал скользнул к рукам галлента.

Дроид-официант возник ниоткуда, поставил ещё два бокала и также неувлимо растворился.

Теперь уже не спеша, смакуя каждый глоток, коренастый отпивал из бокала. Он, то морщил высокий лоб, то массировал пальцами мочки ушей. Наконец уперся средним пальцем чуть повыше переносицы в межбровье, закрыл глаза и замер на несколько секунд.

– Старый метод точечного массажа, – констатировал верзила.

– Ты знаешь о таком? – не открывая глаз, спросил коренастый.

– Я даже знаю такое, о чем ты и не подозреваешь.

Черные глаза снова пристально уставились на галлента.

– Я повторю вопрос. Ты вообще кто?

– Надо же и память нормальная, – снова с издёвкой промолвил верзила.

– Да уж об этом не стоит и беспокоиться. Профессия о-о-бязывает, – немного запнувшись на последнем слове и как-то вроде виновато, без нажима закончил фразу коренастый.

– Ладно, – галлент выпрямился в кресле. Спинка коего тут же приняла новую форму. – Наши далёкие, далёкие предки всегда представлялись незнакомцу, если их не кому было представить. Палл Один, офицер флота Федерации, президент корпорации Легион Флота. Ваш покорный слуга, – последние слова галлент произносил уже стоя и склонил голову в самом конце.

– Если бы я не был знаком с древнейшей историей, я бы удивился. Но последнее время вы не первый кто так архаично выражается при встрече со мной. Уж не заговор ли это? И ведь надо же такое совпадение. Мда... Сон – имя Сон вам ничего не говорит? Вот и я перешел на вы, хотя так уже тысячелетия никто не говорит, – лицо коренастого наконец-то улыбнулось.

– Нет, незнаком.

– Он кстати, как и ты – капсулир.

– Ты можешь по виду отличить капсулира от простого человека?

– Эх, молодёжь, – черноглазый повертел в руках недопитый бокал и решительно отодвинул его на край стола. – Да от вас клоном несет за версту. И хотя вы все пытаетесь быть похожими на людей, но уж поверь, Смок, чует вашего брата, как амаррские гончие добычу.

– Ты не считаешь миллионную армию капсулиров людьми?

– Скорее наоборот, вы не просто люди, вы андроподобные подобию людей и как не прискорбно в лучшем их подобию. Уж вот какой-такой каламбур получается.

– Ну да, я знаю, что ты обыкновенный человек. Не капсулир. А вот про подобию это слышу первый раз.

– Во мне есть толика аммарской крови. Ну и кое-что, наверное, есть и от их религии.

– Которая кстати, совсем, не отрицает капсулиров, а наоборот считает их провидением Создателя.

– Я же ясно сказал – толика, а вот она как раз и не вместила капсулиров в себя.

– Логично.

– Какой-такой ты есть я уже знаю, и позвольте вас уведомить – перед вами бывший директор одного из исторических архивов Федерации – Раш Смок, стопроцентный человек. Без всякого там подобию.

– Ну, это мы, надеюсь поправим, – твердо сказал Палл.

– Что значит, поправим и кто это мы?

– Сделаем из тебя капсулира, а мы – это моя корпорация.

– Мы в Федерации и хоть ты бываешь иногда в сотни местах вселенной закон личности никто и нигде не отменял. Простого человека нельзя насильно сделать капсулиром. Да и вот ещё, денег у меня на это всё равно нет. И я, постой, сейчас вспомню одно странное старое изречение, а-а-а вот. Не за какие коврижки не соглашусь.

– Я не знаю что такое коврижки, но позволь тебе кое-что напомнить, – верзила снова сел на своё место и трость красивым жестом опять легла на колени.

– Я весь во внимании, – резко ответил Смок.

– После того, как ведомство тобой руководимое потеряло ценную информацию, стоимость которой, судя по сообщениям весьма велика, – лаконично было начал Палл.

– Её украли, и я даже знаю кто, вернее догадываюсь! – гневно перебил галлента Смок привстав с кресла.

– Я скажу тебе это, – просто, но довольно твердо продолжил Палл. – Тебя уволили. Деньги, которые у тебя крутились на бирже, обратились в пыль. Груз редких минералов, которые ты собирал по крупицам не дошёл до адресата. Продолжить ещё?

– Попробуй, – мрачно ответил черноглазый опускаясь в объятия услужливой спинки кресла.

– Сам попросил, – галлент покачал головой. – Деньги для тебя не столь важны в настоящее время. Небольшой вклад в одном заведении мог бы приносить тебе неплохой доход, но вот незадача. Кое-кто посчитал это лишним для тебя. Надеюсь, ты поймешь почему. И собственно всё... денег нет.

– Ты не можешь этого знать, – лицо Смока стало бледным.

– Одна маленькая фабрика на окраине изведенного мира, вдруг почему-то перестала отвечать на сигналы и..., – не успел закончить Палл.

Смок, буквально вылетел со своего кресла и кинулся на верзилу.

– Ты умрешь! – руки Смока уперлись в трость.

– Я тоже знаю Тай-Су, – улыбка галлента была открытой, трость крепко лежала в вытянутых руках.

Несколько секунд они стояли, как казалось со стороны, просто взявшись за трость. И только посвященный мог заметить борьбу как физическую, так и ментальную.

– На счет три садимся в кресла, – лицо Смока снова приобрело нормальную окраску.

Минуты две они сидели молча. Первым не выдержал бывший директор.

– Если ты знаешь всё? Может знаешь как это всё поправить?

– Всё не знаю. Я могу только сказать, что ты стал врагом номер один у клана Гуристов. И все твои беды их рук дело.

– Они не могли знать про фабрику. Никто не мог. Только двое знали о ней. Я и мой старый проверенный друг. А вот откуда знаешь ты. И что тебе до моих бед? Зачем ты здесь вообще? Хочешь помочь? Я давно не верю в бескорыстность.

– Помочь хочу, но не бескорыстно. А почему? Хм, ладно у нас есть время. Слушай.

Светильники в баре слегка приглушили свой и без того не очень яркий свет. На маленькое возвышение поднялась какая-то девица и запела. В отличие от её одежды, вернее жалкого подобия оной, голос у неё был низкий и приятный.

Смок, даже успел подумать, что и свет и мелодия, кстати, для долгого слушания. По блестящим глазам галлента не трудно было догадаться, что рассказ будет длинным. Он был прав, почти как всегда.

– Лет пять назад, когда я ещё не был президентом, а просто летал по заданиям агентов службы снабжения у калдариан. И надо сказать, что довольно преуспел в этом занятии. Мне доверяли весьма секретные задания, – Палл несколько секунд помолчал. Посмотрел на военный коммуникатор на своём предплечье. Поводил по экрану кончиком пальца.

На вопрошающий взгляд Смока пояснил: «Связь на имплантат перевел. Так быстрее. Есть маленькие проблемы в корпорации. Нужно быть на чеку».

– И много их у тебя в твоей курчавой голове? – брезгливо спросил Раш.

– Достаточно, – улыбка засияла белизной зубов.

– Нет, я не желаю, так вот.

– К хорошему быстро привыкаешь. Но слушай дальше. Пришлось мне как-то доставить несколько дорогостоящих таких штук в окрестности Нового Эдема. Станцию не скажу, пока. А вот что там произошло, постараюсь описать. Ибо это начало начал.

– Ты не подумай, я не алкоголик, но если нам принесут немного чего-то стоящего и крепкого. Слушать будет намного приятнее. От коктейлей одна головная боль.

Верзила, усмехаясь, сделал заказ. Потом они ещё немного поболтали по поводу певицы. Когда уровень жидкости в бокалах был почти на дне, Один продолжил свой рассказ.

– Сидел я вот также в баре, попивал местный спирт, разбавленный обогащённой водой. Никого не трогал, ждал связи с агентом, чтобы доложить о завершении задания. Вваливается группа подвыпивших капсулиров. Зал бара забит до отказа, даже не знаю, как их всех пропустили. Ну, место известное, космических туристов и просто любопытных поглазеть на свет первых ворот предостаточно. А я сижу один. Вот они огляделись и всей гурьбой к моему столику. В общем, погуляли мы тогда хорошо.

В себя пришел в номере. Через час нужно уже возвращаться к агенту. Только было собрался, входят в каюту три представителя Конкорда. Ты представляешь? Система с уровнем безопасности 0,3 и Конкорд.

– Догадываюсь, мне Сон как-то рассказывал про это. Ну и что? Конкорд, по-моему, есть везде.

– Да нет. Они конечно хоть и экипированы, но в такие системы не летают. Их сольют, обратно на любимую станцию клонирования со скоростью варп-режима. Извини я на сленг капсулиров слегка перешел, но надеюсь, ты понял.

– Догадался. И что?

– Предъявили они свои полномочия и поведали мне. Что вчера меня принесли эти ребята в каюту, а один из них, оказывается, принадлежит Картелю Ангела. А мне абсолютно всё равно к кому он там принадлежит. Я в дела преступных организаций тогда ещё не вмешивался.

– А сейчас вмешиваешься? – пришла очередь усмехнуться и Смоку.

– Просто тот, который остался со мной в каюте был из Доминаторов Картеля.

– Командная группа, почти вожди, – резюмировал Раш.

– Так ты знаешь о них? – удивился Палл.

– Ну вот, – снова улыбнулся Смок. – Оказывается, ты не всё про меня знаешь.

– Тогда тебе не безызвестно, что за связь с лидерами Картеля Конкорд по головке не гладит.

– Так вы же в 0,3 секторе. Они тебя и арестовать то не могли.

– Я не досказал ещё. С ними прибыл амаррский спецгент. И у него была лицензия на уничтожение моего гостя. В общем, этот парень из Картеля оставил у меня в каюте, как они мне объяснили какую-то вещь, принадлежащую Императорскому дому.

– Так пусть бы забрали и всё.

– Я им тоже так и сказал. Камера слежения также показала, как меня бесчувственного заносили в каюту. В результате поисков и личного обыска они ничего не нашли.

– Знаешь, я конечно люблю подробности, но только после того как узнаю основную причину зачем тебе я? – Смок перевернул бокал вверх дном.

– Ты не дослушал, а я... – резко поднял ладонь Палл, – Извини, проблема, – прижал указательный палец чуть пониже правого уха, отвернулся от Смока и шепотом заговорил на непонятном языке.

Хотя некоторые слова и предложения или, скорее всего их смысл, Раш все-таки смог понять.

Память и на этот раз не подвела его. Он не зря был одним из лучших руководителей исторического архива Федерации.

«Куда смотрели все», «раздолбай», «дарвин», «ты тоже огребёшь», «сидеть и не рыпаться», ну и конечно вечно живые нецензурные выражения, к сожалению докатившиеся через тысячелетия до 23 438 года Нашей эры, или 113 год от Йоулийской конференции.

– И кто ж этот раздолбай, – хитро прищурился Смок, когда галлент снова повернулся к нему.

– Это я погорячился, – глаза удивленно смотрели на Раша. – Ты... понял, что я сказал?

– Это второе, что тебя удивило и чего ты не знаешь, – с удовольствием ответил директор. – Из 20 древнейших языков, о которых известно в настоящее время я могу понять пять. Но ответь все-таки, зачем я тебе?

– Ты знаешь древнюю тайнопись и методы шифровки старых астронавигационных карт.

Директор недовольно хмыкнул. Лицо начавшее было краснеть, снова стало обычным. Внутренняя борьба чувств видимо закончилась благоразумием.

– А почему ты решил, что я соглашусь, вот так с первым встречным, да ещё и капсулиром делится древними знаниями?

– То, что оставил у меня в каюте Ангел, касается старых амаррских карт. Это начало освоения джамп-прыжков и есть проверенная информация, вернее проверенно её наличие, относящееся к EVE-гейту.

– Так давай это обсудим у меня.

– Надписи и карты далеко отсюда, и есть один парадокс. Мы не можем их зафиксировать ни одним из известных средств. Только визуальное наблюдение. А оно связано с огромным риском. Поэтому я предлагаю тебе стать капсулиром. Всё – таки шанс не умереть навсегда.

– Да, я давно занимаюсь этой неразрешимой проблемой. Это почти всё что на сегодняшний день у меня осталось в моей жизни, – грустно сказал Смок.

– И ещё, на этом пути уж очень часто появляется тот капсулир из Картеля Ангелов, слишком часто, чтобы это было простым совпадением. Ну и в проблеме твоей или вашей, не знаю точно как, фабрики, он тоже не последнее лицо.

– Заманчиво, особенно о гейте, – Смок сжал пальцами мочки ушей. – Но я как представлю себя плавающим в вашем болоте, со вставленными чуть ли не в задницу трубками и шлангами... Брр, мороз по коже.

– Да, а как иначе переносить скорости варп-режима и умудрятся быть почти везде одновременно, в различных отсеках корабля и управлять всем интуитивно? И потом на восьмом году совместного использования гидростатических капсул и клонирования, многое стало совсем не так как раньше.

– Да, как вас там иногда называют? Боги среди людей! Но я так привык к своему телу, – неуверенно ответил Смок.

– Да мы его тебе таким и оставим, ну разве тока подправим, где что обнаружим неладно.

– Дай мне три дня. Я скажу тебе ответ.

– Хорошо, или как там на одном из древних языков ОК, коротко и понятно, – улыбнулся Палл.

Они, не сговариваясь, поднялись со своих мест и склонились в ритуальном поклоне воинов Тай-су.

Пробуждение

– Триста двадцать четыре, триста двадцать три, триста двадцать два, – звук был тихий-тихий.

Два ассистента медицинского центра, сидевшие за бронированной прозрачной перегородкой тем более не могли слышать этого звучания. Только сенсоры давно следили за всё усиливающимся потоком воздуха, который под ритмичными ударами сердца прорывался сквозь периодически размыкающиеся губы, порождающие этот звук.

Коротко вспыхнул сигнальный фонарь, и медики оторвались от экрана внутренней связи.

– Надо проверить каскад питания, задержка сорок секунд, – полноватый ассистент ловко переключил голограммы на центральном мониторе.

– Он считает? Ты слышишь? Он считает секунды до открытия. Этого не может быть! Потому что этого не может быть никогда! – удивленно воскликнул высокий.

– Он очнулся на пятьсот секунд раньше, а звуковые сенсоры сработали на триста двадцатой.

– Сохрани повторно показания и давай скажем ему, – ассистент покосился на голографические часы, – доброе утро Смок!

И кто сказал, что пробуждение клона это муки души и тела? Врут все. Ну, скажите вы мне? Разве вы помните первый секунды своей жизни? Разве помните вы первый глоток воздуха не в утробе матери? Разве помните вы боль в маленьком горлышке от родившегося нового звука? Разве первые лучи бактерицидных светильников оставили след в вашей крошечной памяти?

Вообще скептики и противники клонирования, всячески выбрасывают в инфосети различные домыслы и слухи.

И потом. Разница клонирования в стационаре такой компании как «Потэк Фармасьютикалс» и какой-нибудь дальней пиратской фабрикe-забегаловке – как небо и земля.

Ассистент поднялся из своего кресла и вплотную подошел к прозрачной перегородке клон-камеры.

Всё-таки амаррское воспитание взяло вверх над профессиональными обязанностями. Ненадолго, но достаточно, чтобы его полноватый напарник увидел легкий румянец, пробивающий даже через смугловатую кожу.

Не принято у амарров откровенно смотреть на обнаженные тела. По крайней мере в чьем либо присутствии.

Близкий родственник самого Арахамы Кередина, он не кичился своим родством со знаменитым биологом и ведущим экспертом в области теории памяти и психической реабилитации, что тоже было удивительно.

Большинство амарров довольно высокомерны и родственные связи наряду с культом предков у них высоко чтимы.

– Мне кажется, он не очень удивится? – уверенно сказал высокий.

– Не думаю, Хаммис, – назвал по имени своего младшего товарища полный ассистент.

Они оба были уже почти сертифицированы для самостоятельной работы с клонами, а это дежурство было последним перед заключительной сертификацией.

И вот надо же – не предвиденные обстоятельства, хотя и не испортили их последнее дежурство, но всё равно внесли легкую нервозность.

Отчеты лягут на стол комиссии, а она довольно строга в профессиональном заключении.

«Потэк Фармасьютикалс» – может позволить себе перебирать кадрами. Положение обязывает. Берут только самых лучших.

– Нет, ты не прав, это как раз дядюшкина тема. Все что связано с мозгом и неадекватными реакциями, его очень заинтересует. Интересно поговорить с этим Рашем Смоком. Судя по показаниям он, по-моему, оттягивал как-то сам момент пробуждения.

– Не показывай врагу, что ты все о нём уже знаешь. Пусть он будет в неведении. Твой взгляд не укажет ему, что ты готов. Твоё дыхание будет как у младенца во сне. У тебя нет желаний. У тебя есть цель. Всегда и всюду помни – несостоявшийся бой – это не проигранный бой, – Смок, чуть улыбнулся. Голос старого мастера Тай-Су, брата бабушки его матери, звучал, как и в детстве негромко. Но казалось что каждый звук, каждое слово проникает всё глубже и глубже внутрь, не оставляя места сомнениям. Губы почти не шевелясь в тысячный раз, повторяли знакомые слова.

– Мы знаем, что ты очнулся. Можешь встать, – вежливый голос раздался откуда-то сверху.

Смок медленно открыл глаза. Мышцы ответили на легкое напряжение неким новым чувством. Почти, таким как всегда, но что-то неуловимое, вернее незнакомое было в ощущении.

– Медленно встаньте, и ... – голос слегка запнулся, – можно пройти по периметру.

– Если всё хорошо можно посмотреть на себя, – продолжил уже другой голос. – Напротив, засветится панель. Нажмите – откроется экран.

Несколько минут Раш смотрел на свое голографическое изображение.

Даже сканеры бы не уловили эмоции на его лице, но только до того момента пока он не увидел себя со спины.

– А поменьше их нельзя было сделать, я вроде просил в контракте об этом?

– Это самый маленький вариант, причём изготовлен из самых лучших сплавов.

Шесть пластин, для контактной панели гидрокапсулы, слегка поблескивали в все разгорающемся свете невидимых светильников. Кружочки ровным столбиком разместились почти на всём позвоночнике. Никаких неудобств они Смоку не приносили. Разве только слегка смущали внутренние углубления в пластинах прикрытые пульсирующей пленкой.

– Молекулярная протоплазма с кристаллической диафрагмой, – словно прочитав мысли Раша, ответил Хаммис. Он не стал рассказывать подробности. Даже не упомянул, что к разработке этого новейшего материала причастен и он. И более того, что он один из создателей вышеназванной молекулярной структуры.

Недовольно поморщившись Смок окинул взглядом помещение с надеждой рассмотреть что-либо похожее на наличие одежды, ну на крайний случай чего-то такого, чем было можно прикрыть свою наготу.

– Одежду вам сейчас принесут, – голос не замедлил ответить на его недвусмысленные действия.

– Они точно мысли читают, – подумал Раш.

Панель в дальней стене бесшумно поднялась во внутреннюю нишу и невысокий полный человек вкатил тележку с аккуратно уложенной на неё одеждой. Не говоря ни слова, слегка поклонился и также молча, исчез в проёме стены.

Через пол часа, одетый с иголки в довольно приличную форму неопределённого вида космических войск Смок сидел в жестковатом кресле в своём номере на станции клонирования.

Объёмный экран уже в третий или четвёртый раз показывал ознакомительный ролик для нового постояльца. Это всё перемежалось короткими блоками новостей станции и региона. Более полную информацию, как гласил ролик, Смок сможет посмотреть только на тре-

тий день. Это был контрольный карантин, который проходили все кто становился на путь вечной жизни.

Хотя все датчики его нового тела исправно посылали свои сигналы контрольным аппаратам, хитро и незаметно спрятанным в номере, а служба контроля своё дело выполняла добросовестно. Правила оставались правилами. Три дня не разрешалось покидать свой новый и временный дом.

Смок нажал кнопку на подлокотнике кресла и чудо новейшей технологии стало медленно, не доставляя неудобства своему седоку, трансформироваться в нечто подобие кровати или просторной софы.

Чуть подняв изголовье лежанки Смок с интересом стал смотреть новый ролик для капсулиров. Его знакомили с правилами поведения и изучения навыков.

Голос за кадром был весьма мягок и приятен. Таблицы, графики и трехмерные картинки следовали один за другим и постепенно захватили Раша новой, вернее не новой, а мало известной ему темой.

– Нейроны мозга получили новую возможность, усваивать информацию с необычайной скоростью. Процесс обучения, хоть и разбит на два основных этапа, но идет постоянно, – спокойно, даже ласково вещал голос. – Количество необходимых интеллектуальных знаний записаны в особый микро чип. Все сведения, помещенные на одном монокристалле, принадлежат определённому направлению в той или иной области науки. У капсулиров, да и у простых людей, чипы получили название – Книги – судя по всему в память о древнейших носителях информационного направления, – голос выдержал длинную паузу и закончил банальным выражением. – А теперь свежие новости станции.

Раш дождался окончания новостного блока и с удвоенным любопытством стал слушать и смотреть дальше.

– Основной цикл изучения скилла, (умения) разбит на 5 этапов. Это своеобразные уровни. Первый самый простой. Навык второго уровня сложности потребует в два раза больше времени, чем аналогичный, но первого уровня сложности; пятого уровня – в пять раз больше времени и так далее. Это сделано для того, чтобы моторная реакция мышц поспевала за усвоенными знаниями. Это касается как простой моторики, так и её психической составляющей. На первых двух этапах это почти не заметно, а с третьего начинают немного побаливать мышцы тела. Поэтому капсулирам приписывается строго соблюдать режим сна и бодрствования.

Основные метаморфозы в мышечных тканях проходят именно во время сна. Существует несколько способов, – запнулся голос, и голографический экран перестал светиться. За то вместе со звуком зуммера на входной двери ярко загорелся маленький плоский его собрат – экран простого монитора.

Дверь с тихим шорохом откатилась в сторону и на пороге возникла фигура Палл Одина.

Он стремительно вошел в каюту, быстро осмотрелся. Затем достал из кармана форменки маленький светло-серый шар, размером чуть более пяти-семи сантиметров и положил его в центр каюты прямо на пол.

Дюжина бледно-голубых лучей вырвалось с поверхности сферы, и через короткое время тут же исчезла. Смок непроизвольно прикрыл глаза ладонью.

– Всё нормально. Можем говорить спокойно, нас не прослушивают, – укладывая прибор в карман, удовлетворительно сказал галлент.

– Что-то произошло? – Раш приблизился к Паллу.

– Да, возникли обстоятельства, – Один сокрушенно покачал головой. – Нам придется срочно улетать.

– Я готов, командир.

Палл улыбнулся. Всё время, которое он провел с Рашем после памятного пьяного вечера, удивляло его новыми и новыми сторонами поведения своего друга. Не молод хотя и предлагали ему клона в расцвете сил, так сказать. Где-то 25—35 лет. Этот период существования организма был выбран капсулирами не случайно. Легенды о вечной молодости и отличная физическая форма стали одной из привилегий» новых богов».

Смок решил остаться в своем теле. Медики не очень настаивали, а когда прошли первые тесты для клонирования, то и вовсе остались довольны результатами. Здоровье у пациента было хорошим, если не сказать более чем хорошим, учитывая его возраст и сферу деятельности.

— Нам отдают в аренду систему в Нолях. Моё присутствие там обязательно. Оставить тебя здесь я не имею права. Капсулир бессмертен только в своей капсуле и в очень защищённых и проверенных станциях. Безопасность на станции более шести суток стоит огромных денег. Нам пока это не по карману. Весь капитал сейчас направлен на освоение Нолей.

— Так... я, как говорят, только с клоном из яйца — одинаковы с лица, — с лёгкой иронией сказал Раш.

— Не важно, — усмехнулся Палл. — Пара сотен миллионов и наука работает на благосостояние капсулира.

— В каком смысле, — недоуменно поинтересовался Смок.

— Третий уровень сложности скилла для управления Галлентским фрегатом тебе пока не доступен бы был. Но как говорит наш ученый муж Шурка Тупик, а он весьма «уважаемый» в научных кругах капсулир: «Пять секунд транзакции и скилл у нас в кармане».

— Я скорее догадался, чем понял. И имя, имя? Довольно редкое.

— Пойдем, пройдемся, тебе теперь не скоро по таким станциям разгуливать придется. Заодно и на корабль посмотрим в живую, а не взглядом шмель-камер. Да и об имени расскажу.

Полукруглый люк причального ангара довольно быстро скользнул в разные стороны. Смок и Один ступили на двигающую магнитную дорожку, схватились за выступившие тут же из пола поручни и пузырчатый металл понес их к швартовым стапелям.

Через десять минут они вышли в причальный бокс. За прозрачной перегородкой возле длинной консоли висели, удерживаемые причальными буксирами несколько кораблей.

— Ну и какой мой? — поинтересовался Смок.

— Вот этот «Толстячок» думаю будет в самый раз.

— Который? Тут два подходящих под это определение, — Раш указал на два корабля. Первый находился почти в конце консоли, второй посередине.

Палл посмотрел на свой коммуникатор, пробежал по нему кончиками пальцев и улыбнулся.

— Что там? — снова вежливо спросил Смок.

— До окончания изучения скилла пять минут. Давай подождем. Заодно я проверю теорию Шурки.

— Это тот, который учёный? — Смок оперся на высокий парапет.

— Он не столько ученый, он наша фабрика чудес, — ответил галлент.

— Как это?

— Ну, он смог в свое время, еще, перед тем как стать в наши ряды, — Палл усмехнулся. — Нагреть несколько научных центров на приличную библиотеку для капсулиров. Что-то там с посредничеством было связано. Его стали искать, он устроил себе любимому похороны аж возле главных ворот Ив. А на маленькой пиратской станции родился новый капсулир. Книги закрыли на несколько лет. У них у всех свой индивидуальный код. Не продать, не подарить. От злости на весь мир он поклялся выучить их все. Но количество знаний не всегда соответствует внутреннему состоянию, — почти посетовал в конце Один.

– И? – выдержав паузу проложил Смок.

– Нет, ну иногда он делает нужные вещи, оружие, но всё время пытается перевернуть всё с ног на голову. Всё, скилл изучен. Отгадай свой корабль?

Последний экзамен

Обида сковывала все тело. Не хотелось ничего. Даже дышать. Он совсем один... Не сдал... Обидно! А ведь Он не был трусом... Не был. Он просто не рассчитал...

Да, Он еще ребенок и материнское молоко достается иногда ему, если удастся встретить мать. Она с отцом в последнее время все больше и больше отдалялась от него. Скоро у них будет новый малыш и тогда, встречи с родителями будут совсем редки, а потом и вовсе прекратятся.

Сегодня ему как никогда хотелось побыть рядом, коснуться сильного материнского бока, ласково потереться, ощутить во рту вкус молока, но время детства закончилось, пришла пора Экзамена, как тысячи лет, десятки тысяч, она приходила к его сверстникам. Так было всегда.

Он сдал все, вернее почти все. Самый трудный Экзамен Он не выдержал и потому – Он один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.